

Решетарова А.М.,
ассистент

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В докладе рассматриваются возможности анализа юмористического дискурса с позиций коммуникативно-прагматической парадигмы. Данная парадигма позволяет применять прагматический подход к рассмотрению единиц всех уровней языка, рассматривая последние либо в когнитивном, либо в дискурсивном русле.

Ключевые слова: юмористический дискурс, прагматический подход, юмористический коммуникативный акт.

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC PECULIARITIES OF HUMOROUS DISCOURSE

Summary. The article examines the possibilities of the humorous discourse analyses from the standpoint of the communicative and pragmatic paradigm. This paradigm allows application of a pragmatic approach to the units of all language levels, considering them either in a cognitive or discursive way.

Keywords: humorous discourse, pragmatic approach, humorous communicative act.

Начало XXI века ознаменовалось стремительным развитием коммуникативно-прагматической парадигмы в лингвистической науке. Прагматический подход к изучению языка фокусирует внимание исследователя на речевых действиях автора текста и его адресата, предпринимаемых в определённой коммуникативной ситуации. При этом учитываются коммуникативные намерения и цели участников общения, их социальный статус; анализируются языковые средства, с помощью которых эти намерения и цели реализовываются, какие при этом используются речевые стратегии и тактики. Иными словами, в центре внимания прагматики находится *речевой акт*, рассматриваемый как «перформативное высказывание», то есть как вербализация действия, составляющая само действие [7]. Подробно реализация принципов теории речевых актов освещена в трудах Н.Д. Арутюновой, Е.В. Падучевой, Дж. Остина (J.L. Austin), Дж. Сёрля (J.R. Searle) и др.

Отметим, что объектом теории речевых актов являются отдельные речевые действия (благодарность, поздравление, оскорбление и др.) и структурные единицы языковой коммуникации,

в то время как в нашем исследовании объектом выступает более крупный фрагмент коммуникации – текст шутки, вследствие чего, применительно к нашей работе теория речевых актов оказывается избыточной и не применяется как базовый подход. Однако для реализации целей исследования, в центре внимания которого находится коммуникативная личность, проявляющая себя в ситуации юмористического общения, более уместным представляется подход к исследованию данного вида общения с позиций *коммуникативного акта*.

Идея рассматривать юмор как коммуникативный акт принадлежит Л.И. Шмудевич [5, с. 31]. Сам термин *юмористический коммуникативный акт* было введено несколько раньше В. Раскиным [8] и получил определение дискретной ситуации коммуникации, вызывающей у участника реакцию смеха. То есть понятие *коммуникативный акт* включает в себя понятие *речевой акт*, но не сводится к нему. Коммуникативный акт шире и, кроме собственно речевого акта (говорения), также включает аудитивный акт (слушание). Вместе с этим значение имеют характеристики участников коммуникации, их взаимоотношения и другие экстралингвистические факторы, сопровождающие общение.

Согласно В. Раскину, обязательными элементами юмористической коммуникации является *человек слушающий* (что объясняется тем, что именно слушающий реагирует на стимул и смеётся) и, собственно, *стимул*, провоцирующий смеховую реакцию [8].

Развивая теорию В. Раскина, Ю.В. Щурина, выводит в качестве обязательного компонента коммуникативной цели юмористического речевого акта наличие установки на достижение определённого эффекта. При этом, установки могут быть как положительными (развеселить, развлечь, рассмешить, подбодрить, утешить и т. д.), так и отрицательными (уколоть, обидеть, оскорбить, унижить и т. д.) [6]. С учётом данного факта говорящим может быть использована целый ряд возможностей: сатира, насмешка, ирония, гротеск, сарказм, парадокс, карикатура, каламбур, пародия и др.

Термин *дискурс* насчитывает более десяти различных, порой противоречащих друг другу дефиниций. Этот термин является одним из самых сложных, поскольку он обозначает «высшую реальность языка – дискурсивную деятельность» [5, с. 9]. Мы придерживаемся определения дискурса, данного Н.Д. Арутюновой, и рассматриваем его как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», как «речь, погружённую в жизнь» [1, с. 136]. При коммуникативно-прагматическом подходе дискурс рассматривается как явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся

в сухом остатке общения, с другой стороны [4]. Коммуникативно-прагматический подход к исследованию текста позволяет рассматривать его как единицу коммуникации. Учёные склонны считать, что «текст не существует сам по себе как некая объективная реальность, а образуется как семантическое целое в процессе коммуникации и является одновременно её продуктом и инструментом» [3, с. 35].

Выбор коммуникативно-прагматического подхода к изучению юмористического дискурса объясняется тем, что при таком подходе дополнительно учитываются составляющие юмористического коммуникативного акта – адресант, адресат, и др. При рассмотрении условий взаимодействия речевых актов, направленных на выявление комического, и формы языка, отражающей определённый тип социальной активности человека (агрессивный в иронии, сатире, сарказме и неагрессивный в юморе) и формирующей создание особого (игрового) мира мы склонны отталкиваться от позиций О.Ю. Вербицкой [2, с. 6].

Иными словами, представляется логичным, что достижение цели юмористической коммуникации реализуется посредством использования юмористических текстов, определяемых как такие по формальным критериям, и выразительных средств и/или художественных приёмов.

Подытоживая, отметим, что прагматический подход к анализу юмористической коммуникации представляется актуальным, так как он позволяет рассматривать язык как своего рода коллективную речевую практику, отражающую нормы жизни общества, личностные особенности коммуникантов (например, коммуникабельность, обаяние, харизматичность, чувство юмора, остроумие) и особенности их языковой картины мира вместе с культурными стереотипами и национальными традициями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 136-137.
2. Вербицкая, О. Ю. Опыт лингвистического исследования парадоксального речевого акта в комическом дискурсе : на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук / Ольга Юрьевна Вербицкая. – Иркутск, 2005. – 190 с.
3. Голод, В. И. Коммуникативные и когнитивные аспекты текста как единицы речевой деятельности / В. И. Голод, А. М. Шахнарович // Коммуникативные единицы языка. – Вып. 252. – М. : МГПИИЯ им. М. Горького, 1985. – С. 33-43.
4. Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

5. Кубрякова, Е. С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике : обзор / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты : сборник обзоров. – М. : ИНИОН РАН, 2000. – С. 7-25.
5. Шмулевич, Л. И. Когнитивно-прагматические основания порождения юмористического эффекта (на материале англоязычных юмористических текстов) : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Лия Ильинична. – СПб., 2015. – 135 с.
6. Щурина, Ю. В. Шутка как речевой жанр : дис. канд. филол. наук : 10.02.02 / Юлия Васильевна Щурина. – Красноярск, 1997. – 155 с.
7. Austin J. L. How to do things with words. The William James Lectures delivered at Harvard University in 1955. – Oxford: Clarendon Press, 1962. – 166 p.
8. Raskin, V. The Semantic Mechanisms of Humour / Victor Raskin. – Dordrecht; Boston; Lancaster : D. Reidel Publishing Company, 1985. – 285 p.

Решетарова И.В.,

канд. филол. наук, доцент

*ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»,
Горловка, ДНР*

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ КАК КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРНОЙ ГРАМОТНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

***Аннотация.** В настоящее время исследование прецедентных явлений представляется отдельным перспективным направлением дискурсивных поисков. В статье обосновывается обязательность применения лингвокультурологического подхода к изучению прецедентных текстов, так как умение декодировать отсылки к событию прошлого или ранее созданному тексту, принадлежащим своей национальной культуре, демонстрирует высокий культурный уровень носителя языка, и тем более значимым становится данное умение в приложении к межкультурной коммуникации и условиям чуждой культуры.*

***Ключевые слова:** дискурс, прецедентный текст, культурная грамотность.*

PRECEDENT TEXT AS A COMPONENT OF THE TRANSLATOR'S CULTURAL LITERACY

***Summary.** The study of precedent phenomena proves to become a separate promising area of discursive searches of today. The article speculates on the obligatory use of the combined linguistic and cultural approach to the study of precedent texts as the ability to decode references to an event of the past or to a previously created text belonging to one's*